

ПОЭТИКА РОМАНА Ф. ИСКАНДЕРА «САНДРО ИЗ ЧЕГЕМА»*

К.Р. Цколия

Кафедра русской и зарубежной литературы
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию процесса создания романа Ф. Искандера «Сандро из Чегема». Анализируется проблема отнесения романа к жанру романа и к жанру плутовского романа, изучается его структура, дается характеристика главному герою.

Ключевые слова: Искандер, роман, плутовской роман, новелла, структура, сюжет, главный герой.

Роман «Сандро из Чегема» является самым крупным произведением живого классика Фазиля Искандера. Процесс создания произведения интересен, он занял десятки лет: первые главы романа начали публиковаться в журналах с 1966 г.; отдельной публикацией, но в усеченном виде, впервые вышел в журналах «Новый мир» и «Юность» в 1973 г.; закончен он был в 1989 г. Многие главы романа подвергались переработке, так как непросто было их напечатать в первоначальном виде (например, глава «Пирьы Валтасара», в которой Сталин предстает многогранно, со всеми достоинствами и недостатками, в нынешнем варианте вышла только в 1988 г.).

В качестве времени действия роман представляет собой едва ли не всю советскую эпоху: начиная от времен правления в Гагре принца Ольденбургского до брежневских времен. Ф. Искандер посвятил своему роману десятки лет, и все исторические события, происходившие в стране, нашли отражение в произведении.

К работе над романом писатель приступает в тот период, когда в литературу начинают проникать идеи неопочвенничества. В этот же период формируется и «деревенская» проза.

Неопочвенники в центр внимания ставили быт деревни и характер русского крестьянина. Ф. Искандер не мог не обратить на это внимания. Но, кроме этого, надежды и устремления Ф. Искандера были связаны с демократическими идеями. Ему были близки отстаивание прав человека, опора на личность, то, что было у писателей-деревенщиков. К середине 80-х гг. эти два направления сомкнулись, а Ф. Искандер в своем творчестве смог соединить то лучшее, наиболее продуктивное, что было у неопочвенников и либеральных демократов. Итогом этого и стал Сандро из Чегема — абхазский крестьянин, полный сил, ума, хитрости и свободлюбия.

* Рец. проф. А.С. Мамонтов (ГИРЯ им. А.С. Пушкина), доц. С.Ю. Преображенский (РУДН).

Роман представляет интерес из-за необычности его поэтики: он построен из небольших отдельных рассказов, которые можно читать по отдельности, но и вместе они составляют единое целое, взаимно дополняя друг друга.

Вышедший отдельной книгой 1977 г. в издательстве «Советский писатель» роман состоял из восьми глав: «Дядя Сандро, княгиня и богатый армянин»; «Дядя Сандро у себя дома»; «Принц Ольденбургский»; «Игроки»; «Битва при Кодоре»; «Хранитель гор»; «Дядя Сандро и его любимец»; «Тали чудо Чегема».

В 1978 г. издательство «Алашара» (Сухум) выпустило сборник новелл Ф. Искандера, в котором новелла «Колчерукий», в последствии включенная в роман, представлена как отдельное произведение. В том же году в издательстве «Советский писатель» вышел сборник новелл «Под сенью грецкого ореха», в которую входил рассказ «Дерево детства», который также войдет в роман как отдельная глава. В 1986 г. в издательстве «Алашара» издается сборник рассказов «Большой день Большого дома», в котором представлены рассказы «Бригадир Кязым», «Умыкание, или Загадка эндурцев», «Большой день Большого дома», «Утраты» — все они также в дальнейшем были включены в роман «Сандро из Чегема».

Таким образом, по воле самого автора все главы романа имеют право на самостоятельное существование в качестве новелл. Они обладают вполне законченным сюжетом, имеют все черты самостоятельного произведения — завязку, кульминацию, развязку — и могут свободно существовать автономно, как отдельные новеллы.

Очевидно, что структура романа необычна: он состоит из отдельных новелл, слабо связанных между собой, но все же некоторая упорядоченность существует.

В первой главе романа Ф. Искандер знакомит нас с главным героем — Сандро, а последняя глава содержит послесловие, своего рода прощание с героями и самим Чегемом: «Так закончилось наше последнее путешествие в Чегем. И теперь мы о нем не скоро вспомним, а если и вспомним, навряд ли заговорим» [1. С. 1101].

Если проанализировать связь структуры романа с фабулой, то здесь обнаруживается особая упорядоченность. После введения главного героя в первой главе следует обширная ретроспекция объемом в несколько глав. Сюжетные события разворачиваются в хронологическом порядке. Что касается новелл, посвященных событиям более поздним, то они менее связаны между собой, и если их поменять местами, никаких изменений в смысловом отношении как будто не произойдет: «Однако именно этот авторский прием кажется оправданным: в нем содержится намек на стихийность и прерывистость окружающего мира, непостоянство его. И „Сандро из Чегема“ — роман, отражающий непостоянство мира, роман с собственной, тщательно выстроенной организацией повествования» [2. С. 103].

И далее: «Каждый раз, когда мы меняем одну ткань произведения на другую, „нить“ рвется. Любое повествование предстает перед нами как ритм, организованный по цельностям то цельностями, то пустотами, ведь мало того, что невозможно поведать обо всех событиях в прямой последовательности, но даже изложить все факты подряд внутри отдельного кадра» [3. С. 42].

Исследователь прав, ведь прерывистость является спецификой не только современного ритма жизни, действительности, но и жанра романа, механизма отражения той же самой действительности.

Роман, состоящий из отдельных новелл, объединенных единой сюжетной линией, — это новый тип романа, обязанный своими особенностями самой жизни.

Еще одна особенность произведения писателя — то, что каждая из новелл в свою очередь разветвляется еще на несколько новелл, каждую из которых рассказывает новый герой-рассказчик. Но все они объединены одной крупной, главной проблемой. На первый взгляд, построение романа хаотично (автор сам об этом говорит: «Но я слишком далеко отошел от своего сюжета. Я никак не могу сдвинуть его с места. Мой сюжет буксует, как русская история. И все-таки мы сдвинем его и пойдем дальше, ибо единственный вид власти, которую мы приняли на земле, — это власть над словом») [4. С. 679]. На самом деле текст стройно организован, и все новеллы вытекают друг из друга и взаимосвязаны.

Время от времени Ф. Искандер комментирует свой художественный метод, неторопливо и с улыбкой объясняя структурные и стилевые особенности повествования. Он как будто пишет роман на глазах у читателя, вступая с ним в полемику или что-то объясняя ему. И часто несколько новелл внутри одной новеллы скрепляются именно поворотом мысли повествователя, либо вспоминающего интересный эпизод, либо предоставляющего слово другим рассказчикам.

Например, новелла «Дядя Сандро и его любимец» посвящена рассказу о том, как Сандро захворал. Люди приходили его проведать и во время трапезы начинали вспоминать разные истории. Так, из одного рассказа вытекает другой, потом еще и еще. Один рассказ наводит на другой, а тот — на новый. Вспоминается рыбалка Сандро со Сталиным, козлотуризация, поездка Сандро в редакцию журнала к Тенгизу и т.д.

С самого момента своего появления роман вызвал большие споры у критиков и огромный интерес читателей. Появились критические отзывы, в которых произведение относили к жанру плутовского романа. Так ли это на самом деле?

Плутовской роман имеет определенную сюжетно-композиционную схему: изображаются похождения главного героя, плута, который вынужден сам зарабатывать на жизнь, так как осиротел или был изгнан из дома. Герой учится противостоять огромному миру, долго скитается, знакомится с представителями многих общественных слоев и завоевывает свое место в социальной иерархии, при этом добивается определенных материальных благ. Герой плутовского романа беспринципен, легко приспосабливается к обстоятельствам, морально пассивен.

Характерной особенностью плутовского романа являются автобиографическая форма, бытовой комизм, сатирическая направленность. Одним из его важнейших свойств является изображение характера и поведения героя как продукта среды.

Сам Ф. Искандер в предисловии к роману писал: «Начал я писать „Сандро из Чегема“ как шуточную вещь, слегка пародирующую плутовской роман. Но постепенно замысел осложнялся, обрастал подробностями, из которых я пытался вырваться на просторы чистого юмора, но вырваться не удалось» [5. С. 5].

Так что же позаимствовал «Сандро из Чегема» из жанра плутовского романа? Конечно же, сатирическую направленность, бытовой комизм и автобиографичность. Но это все характерно и для рыцарского романа. Эту тему развивает Н. Иванова: «Дядя Сандро — безусловный литературный потомок Рыцаря Печального Образа. Только он произошел еще, как замечали критики, и от Санчо Пансы. Ибо в искандеровском рыцаре величие духа гротескно соединено с крестьянской осмотрительностью, беззаветная преданность — с готовностью обхитрить, самоотверженная любовь — с эгоизмом, а глубокая мудрость — с глупостью. Неожиданным соединением этих противоположных начал Искандер создал единое целое своего героя, наследующего великим литературным предкам» [6. С. 260].

Сюжетом романа стала жизнь и судьба Сандро, ведь не зря он упоминается и в названии романа. Сандро не просто центральный герой: «Народ, у которого есть дядя Сандро, — говорится в романе, — никогда не пропадет» [7. С. 352].

Нетрадиционен и его образ, имеющий черты персонажа средневекового плутовского романа: он одновременно и герой, и плут; и защитник чести, и обманщик; и мудрец, и глупец; и хитрец, и доверчивая душа; и трудолюбивый крестьянин, и вечный бездельник.

Но главное, что при всем этом Сандро — истинный сын своего народа.

Ф. Искандер словно бы спаял в едином образе противоположные черты национального характера. Бесстрашный рыцарь, получающий пулю за прекрасную княгиню, в то же время является крестьянином, в поте лица обрабатывающим землю, и тут же, почти одновременно, он предстает перед читателем в роли почившего мудреца, противящегося братоубийственной войне.

При определении возраста Сандро, так же как и при взгляде на его характер, оценки противоречивы: дядя Сандро стар, ему почти восемьдесят лет, даже по абхазским понятиям его смело можно назвать старым человеком, и в то же время он вечно молод. Но есть у Сандро и одно основополагающее, никем не оспариваемое качество, формирующее характер и дарящее призвание, а именно он — «Великий Тамада»: «...Но я не буду описывать, как он вел застолье. По-видимому, это вообще не поддается описанию. На протяжении всего романа я избегал такого рода сцен, тем самым создавая в воображении читателя мифический образ великого тамады, который только и соответствует величию лучшего дирижера кавказского застолья. В этом деле он божество, а, пытаясь зафиксировать реальность божества, мы неизменно ослабляем его божественную реальность. Бог, расчесывающий бороду на наших глазах, это уже маленькая победа атеизма, господа!» [8. С. 988].

Авторская интонация по отношению к дяде Сандро колеблется от насмешки до восхищения, любования «его величественной и несколько оперной фигурой, как бы иронически осознающей свою оперность и в то же время с оправдательной усмешкой, кивающей на тайное шутовство самой жизни» [9. С. 629].

Сандро бессмертен, как и его народ, на долю которого выпали тяжелые исторические и социальные испытания, — это не только махаджирство, когда абхазский народ чуть ли не рассеялся по свету, не растворился в огромном мире, но и сталинские годы, когда практически полностью была уничтожена абхазская интеллигенция, крестьянство подверглось коллективизации, народ не мог вздох-

нуть свободно. В романе как раз и отражаются все эти тяжелые для абхазского народа исторические периоды. Искандер не мог обойти эти злосчастные темы, ведь он сам является свидетелем всех этих бед.

Следующая проблема, обсуждаемая критиками, касается того, относится ли произведение к жанру романа. Здесь ответ, безусловно, положительный.

Во-первых, огромный исторический срез: принц Ольденбургский, гражданская война, правление Сталина, Берии, Лакоба, время первого полета в космос, хрущевская эпоха — по своему историческому масштабу «Сандро из Чегема» феноменальное произведение.

Во-вторых, в произведении имеется единая сюжетная линия, главный герой романа, появляющийся практически во всех рассказах, и, конечно же, Чегем — не только географическое место, но и духовное понятие, своего рода мерило нравственности в людях и окружающем мире.

У Ф. Искандера свой стиль, свой способ написания романа, ни на чей-либо другой не похожий.

Появление «Сандро из Чегема» — это как своего рода маленькая революция в мире литературы. Необычна организация романа, необычны и структурные, и художественные особенности. Никто не возьмется спорить, что проза Ф. Искандера является своеобразной, индивидуальной, со своим миром образов и понятий, с особой сюжетной линией, объединенной автором в единую художественную систему.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Искандер Ф.* Сандро из Чегема. — М.: ЭКСМО, 2010.
- [2] *Козель О.* Проза Фазиля Искандера. Мирозидение писателя. Поэтика: Дисс. ... докт. филол. наук. — М., 2006.
- [3] *Бюттор М.* Роман как исследование. — М.: Изд-во МГУ, 2000.
- [4] *Иванова Н.* Смех против страха, или Фазиль Искандер. — М.: Советский писатель, 1990.

POETICS OF F. ISKANDER'S NOVEL «SANDRO FROM CHEGEM»

Ch.R. Tskolia

The Russian and Foreign literature Department
Philological Faculty
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article is about creating F. Iskander's novel «Sandro from Chegem». We analyzed the problem of attributing the novel to the genre of novel on the whole and the genre of picaresque novel. We tried to study the structure of the novel and characterize the protagonist.

Key words: Iskander, novel, picaresque novel, structure, plot, protagonist.